

Глава 1

– Ну, шевелись же ты наконец! – кто-то грубо рывкает у меня за спиной.

Пораженная, я оборачиваюсь: в очереди за мной стоит мужчина.

– Прошу прощения? Вы хотите пройти вперед? – начинаю я суетиться от волнения.

– Нет. Хочу, чтобы эти чертовы идиоты за стойкой стали двигаться. Проклятье, я так на самолет опоздаю! – Он презрительно усмехается, и я ощущаю запах спиртного. – Меня от них тошнит!

Я снова встаю лицом к стойке регистрации. «Супер! Алкаш в очереди на мой самолет. Только этого не хватало».

Аэропорт «Хитроу» гудит. Из-за плохой погоды отменили несколько рейсов; честно говоря, жаль, что не отменили и мой. Я бы вернулась в отель и стала бы отсыпаться там целую неделю.

Мне сейчас точно не до разборок с придурком в очереди.

Между тем он оборачивается и жалуется людям, стоящим позади него. Я закатываю глаза – и откуда только берутся подобные наглецы и хамы?

Еще минут десять слышу, как он ноет и скулит, скулит и ноет, пока у меня не заканчивается терпение. Я разворачиваюсь к нему и припечатываю:

– Они работают как могут. И хамить необязательно.

– Что-о?! – орет он в ответ и переключает гнев на меня.

– Вежливость – дело наживное, – бормочу я себе под нос.

– Вежливость – дело наживное?! – взвывается этот тип. – Да кто ты вообще такая?! Училка или сучка бесноватая?!

Смотрю на него в упор ненавидящим взглядом. «Сегодня я способна на все». Только что я провела сорок восемь часов в аду. Пролетела полмира, чтобы попасть на свадьбу. И, оказывается, все лишь для того, чтобы увидеть, как мой бывший вешается на свою новую подружку. Попадись мне сегодня кто-нибудь под горячую руку, я могу и зарезать.

Сегодня со мной шутки плохи.

Я вновь поворачиваюсь лицом к стойке регистрации, ярость уже переполняет меня. Тип пинает мою сумку так, что та ударяется мне в ногу. Вновь разворачиваюсь и рявкаю:

– Хватит!

Тип почти вплотную приближает свое лицо к моему, и меня передергивает от спиртного амбре.

– Буду делать все, что мне на хрен вздумается!

Я вижу, как через зал к нему спешит охрана. Видно, служащие заметили, что у нас происходит, и вызвали помощь. Изображаю улыбку и сладким голосом обращаюсь к буяну:

– Прошу вас, сэр, не надо пинать мой багаж.

– Буду пинать все, что захочу! – Он хватает мою сумку и швыряет через весь зал.

– Какого черта?! – начинаю я визжать как резаная.

– Эй! Не троньте ее вещи! – кричит мужчина позади нас. – Охрана!

Тут господин Бардак и Пьянство со всей силы врзает моему спасителю, и завязывается дикая драка.

Со всех сторон к нам бегут охранники, а я отлетаю назад от одного из бешеных ударов, которые мерзкий тип раздает направо и налево, отчаянно матерясь. Черт, только этого не хватало!

В конце концов охранники скручивают хулигана и уводят его, надев наручники. Видимо, самый добрый из них подбирает мою сумку.

– Прошу простить, – извиняется он и, отцепив с одного края веревку, закрывающую проход к стойке регистрации, приглашает: – Пройдемте со мной.

Я смущенно улыбаюсь стоящим впереди меня. Ненавижу пролезать без очереди.

– Отлично! – покорно следую за охранником.

Он подводит меня к служащему у стойки. Тот смотрит на меня снизу вверх и широко улыбается:

– Здравствуйте!

– Привет.

– С вами все в порядке?

– Все хорошо, спасибо за заботу.

– Присмотрите за ней, – просит парня за стойкой мой спаситель, а потом подмигивает нам обоим и исчезает в толпе.

– Ваши документы, пожалуйста, – обращается ко мне служащий.

Я начинаю суетливо копаться в сумочке, наконец выуживаю паспорт и передаю ему. Парень смотрит на мою фотографию и улыбается. О господи, это же худшее фото на всем белом свете!

– Вы точно видели меня в списке «Разыскиваются...»? – тут же спрашиваю я.

– Возможно, – смеется он в ответ. – На этой фотке вообще-то вы или кто?

Я смущенно улыбаюсь.

– Надеюсь, не я. Иначе у меня проблемы.

Служащий начинает вносить мои данные в систему.

– Итак, что мы имеем... Вы летите в Нью-Йорк сегодня рядом с... – Парень перестает печатать и читает списки пассажиров на экране компьютера.

– Угу, – реагирую я. – Хорошо бы не с тем придурком из очереди.

– Он сегодня уж точно никуда не полетит и не поедет, – отвечает молодой человек, продолжая печатать паспортные данные с какой-то дикой скоростью. – Если только в тюрьму.

– И зачем было напиваться еще до того, как добрался до аэропорта? – удивляюсь я. – Ведь он же даже внутрь не прошел, к местным барам.

– Чего здесь только ни увидишь, вы бы глазам своим не поверили, – вздыхает служащий.

Я улыбаюсь ему – парень определенно очень милый.

Он распечатывает билет.

– Я ваш билет «проапгрейдил».

– То есть?

– Теперь вы летите первым классом – в качестве компенсации за вашу пострадавшую от этого типа сумку.

Я округляю глаза от удивления и начинаю блеять и заикаться.

– Ах, не нужно... Ну правда...

Парень вручает мне билет и широко улыбается.

– Приятного полета!

– Спасибо вам огромное! – Чувства переполняют меня.

В ответ служащий подмигивает. Так и хочется подойти и обнять его. Я, конечно, этого не сделаю. Буду притворяться, что подобное случается со мной каждый день.

– Еще раз спасибо, – смущаюсь я.

– У вас доступ в VIP-лаунж. Эта зона расположена на втором этаже. Ланч и напитки за счет компании. Счастливого полета! – И, отправив в мой адрес последнюю улыбку, он снова обращается к очереди: – Следующий, пожалуйста!

Проверку багажа я прохожу с дурацкой улыбкой в пол-лица. Первый класс! То, что доктор прописал!

Три часа спустя вступаю на борт самолета будто какая-то рок-дива. До VIP-зоны я так и не добралась. Дело в том, что... В общем, выгляжу я сегодня отвратительно, как собачье дерьмо. Длинные темные волосы затянуты в высокий хвост, а из одежды на мне – черные легинсы, растянутый розовый свитер и кроссовки. Хорошо хоть макияж успела слегка подправить. Знать бы заранее, что меня «проапгрейдят», постаралась бы выглядеть приличнее, надела бы что-нибудь эдакое, шикарное. А тут... Ну чисто бомжиха! Хотя ладно, кому какое дело, в конце концов! Вряд ли встречу тут знакомых.

Отдаю билет стюардессе.

– Вам по левому проходу и направо.

– Спасибо. – Смотрю в билет и иду к своему месту, 1В.

Черт возьми, не у окна! Я плюхаюсь в кресло, и мужчина, сидящий у иллюминатора, оборачивается. На меня приветливо смотрят огромные синие глаза. Мой сосед улыбается:

– Здравствуйте!

– Здравсти.

О нет! Не может быть!.. Рядом со мной будет сидеть Мужчина-Подарок, которого Бог специально создал на радость женщинам.

А я выгляжу хуже некуда. Да пошло оно все!..

Открываю отделение для ручной клади наверху.

– Позвольте помогу. – Этот прекрасный мужчина встает, берет сумку и аккуратно кладет на полку. Мой сосед – высокий и довольно крепкого сложения. На нем синие джинсы и белая футболка; пахнет он лучшим лосьоном после бритья.

– Спасибо, – бормочу я слова благодарности, а сама тем временем пытаюсь пальцами расчесать хвост и хоть как-то распутать в нем узлы. Мысленно уже даю себе хорошего пинка за то, что не надела что-нибудь попримечнее.

– Хотите пересесть к окну? – спрашивает Мужчина-Подарок.

Я ошарашенно смотрю на него, и мой мозг взрывается.

Сосед жестом приглашает меня сесть в кресло у иллюминатора.

– Значит, вы не против? – хмурюсь я от смущения.

– Ни в коем случае. Я все равно постоянно в перелетах. Так что садитесь вы на этот раз.

– Спасибо, – выдавливаю улыбку. Ну конечно! Хорошенькая маскировка для фразы: «Знаю-знаю, что вас “проапгрейдили”, жалкую нищобродку, я вас просто пожалел».

Я сажусь, смиренно сложив ручки на коленях, и начинаю нервно всматриваться в стекло иллюминатора.

– Домой возвращаетесь? – спрашивает сосед.

Я поворачиваюсь к нему. *«О-о-о, ну пожалуйста, не говори со мной! Я и так вся на нервах оттого, что просто сижу с тобой рядом».*

– Нет, была здесь в Лондоне на свадьбе, а теперь у меня собеседование в Нью-Йорке. Там я всего на день задержусь и – домой, в Лос-Анджелес.

– А, ясно. – И он снова улыбается.

Продолжаю на него таращиться – мне надо срочно что-то спросить.

– А вы?.. Вы домой летите?

– Да.

Я киваю, раздумывая, что бы еще сказать. Наконец жалким образом умолкаю и вновь начинаю пялиться в окно.

Стюардесса идет по ряду с шампанским и бокалами.

Стеклянные бокалы. Ничего себе! С каких пор авиакомпании во время полета подают напитки в стекле? Ах, ну да, это же первый класс. Так и знала!

– Не желаете шампанского перед взлетом, сэр? – Стюардесса обращается к моему соседу. Я замечаю на ее бейдже имя: Джессика.

– С удовольствием. – Он улыбается и, оглянувшись на меня, уточняет: – Два бокала, пожалуйста!

Я снова хмурю брови, пока стюардесса разливает шампанское и передает один бокал моему соседу, а другой – мне.

– Благодарю вас, – улыбаюсь ей в ответ и, дождавшись, пока Джессика отойдет так, чтобы она нас не слышала, спрашиваю: – Вы всегда заказываете выпить незнакомым людям?

Мой вопрос приводит соседа в замешательство.

– Вам неприятно?

– Вовсе нет, – недовольно буркаю в ответ. Черт бы вас побрал, господин Шикарный Задавака! Вы что, думаете, у вас есть право угощать меня шампанским? – Хотя я, конечно же, предпочитаю сама заказывать себе выпивку.

Он снова улыбается.

– Ну что же, тогда ваш раунд следующий. – Теперь уже откровенно ухмыляясь, Мужчина-Подарок поднимает бокал в мою честь и делает глоток. Похоже, мое раздражение его только забавляет.

С совершенно каменным лицом я продолжаю сверлить его взглядом. После того типа в аэропорту этот красавчик мог бы стать Жертвой Номер Два в моей сегодняшней резне. Нет у меня настроения, чтобы какой-то богатенький «старикашка» изображал тут из себя покровителя. Я отпиваю шампанское и пялюсь в иллюминатор. Впрочем, он не так уж и стар. Может, лет под сорок. Ну, по сравнению со мной он вполне себе «старикашка». Мне-то всего двадцать пять. Да ладно, наплевать, какая разница...

– Меня зовут Джим, – произносит сосед и протягивает руку.

О господи, теперь придется еще и быть вежливой.

– Очень приятно, Джим. А меня – Эмили. – И я пожимаю его ладонь.

– Рад знакомству, Эмили. – В его глазах вспыхивают озорные искорки.

Глаза у соседа огромные, синие и притягивающие. В таких я могла бы утонуть. Но с чего это он так на меня смотрит?

Самолет начинает медленно двигаться по взлетной полосе. Я пытаюсь сообразить, где же в подлокотниках отверстие для наушников. Это супернавороченные наушники – такие обычно используют опытные ютуберы. У них и провода нет. Судорожно осматриваюсь. *«Ну что за тупость! Как их вообще куда-то можно воткнуть!»*

– Они беспроводные. Работают через блютуз, – прерывает Джим мои поиски.

– Ах да, – бурчу я, чувствуя себя абсолютной тупицей. Конечно, беспроводные. – Точно.

– Вы прежде никогда не летали первым классом?

– Нет. Мой билет «проапгрейдили». Какой-то пьяный придурок пнул мою сумку так, что она пролетела пол-аэропорта. Думаю,

служащий на стойке регистрации меня пожалел, – криво улыбаюсь я.

Джим тоже кривит губы, словно его что-то позабавило. Он делает очередной глоток шампанского и, задержав на мне взгляд, медлит с ответом.

– Ну что?

– Может быть, тот парень у стойки подумал, что вы восхитительны, и «проапгрейдил» билет, чтобы просто произвести на вас впечатление.

– Мне такое в голову не приходило... – Я тоже отпиваю шампанское, чтобы скрыть улыбку. Неожиданный поворот. – Вы на его месте поступили бы так же? Если бы оказались там, за стойкой регистрации.

– Сто процентов.

Я хмыкаю.

– Очень важно произвести впечатление на женщину, которая нравится, – продолжает Мужчина-Подарок.

Я сижу, уставившись на него, и пытаюсь заставить мозг поддерживать разговор. Почему в его словах столько откровенного флирта?

– Что ж, тогда скажите, как бы вы... как бы вы поступили, чтобы произвести впечатление на женщину, которая вам нравится? – снова спрашиваю я, замороженно глядя на него.

– Предложил бы ей место у окна, – Джим ловит мой взгляд.

Воздух между нами искрит от напряжения, и я кусаю губы, чтобы скрыть дурацкую счастливую улыбку, расплзающуюся на лице.

– Так вы пытаетесь произвести на меня впечатление?

– А у меня получается? – Он медленно и сексуально улыбается в ответ.

Я только молча ухмыляюсь, не находя слов.

– Я просто хочу сказать, что вы привлекательны, ни больше ни меньше. Не ищите тут скрытых смыслов. Это утверждение, а не вопрос.

– А, – выдавливаю из себя нечто нечленораздельное и продолжаю пялиться на него, словно язык проглотила. Да и что тут скажешь? «Утверждение, а не вопрос»... Каково? Не ищите тут скрытых смыслов. Какой-то он странный, мой сосед... и совершенно потрясающий.

Самолет наконец начинает взлетать. Вцепляюсь в подлокотники и крепко зажмуриваю глаза.

– Боитесь взлета?

– А что, не видно? – Меня всю передергивает от его вопроса, и я изо всех сил вжимаюсь в кресло.

– Ну а я обожаю, когда самолет взлетает, – отвечает Джим как ни в чем не бывало. – Люблю это ощущение властной силы во время рывка вверх. Когда ты просто сбрасываешь с себя земное притяжение, как ненужную одежду.

Ясненько... Эх, ну почему все, что бы он ни сказал, звучит так сексуально?

«Мне срочно надо с кем-нибудь переспать. Факт!»

Я выдыхаю и неотрывно смотрю в иллюминатор, а мы поднимаемся выше и выше. Больше нет сил вести себя вежливо с этим парнем. Я очень устала после свадебной попойки и выгляжу как оборвашка, к тому же мой бывший оказался полной скотиной. Хочу заснуть и проснуться через год.

Наконец я решаю, что буду смотреть фильм, и начинаю щелкать каналы на экране перед креслом.

Сосед наклоняется ко мне и произносит:

– Читаете мои мысли. Посмотрю и я что-нибудь.

Раздвигаю губы в фальшивой улыбке. *«Перестань, пожалуйста, быть таким классным в миллиметре от меня! Наверняка женат на какой-нибудь веганше, которая еще и йогой занимается, и медитирует с утра до ночи, и вообще!»*

– Отлично, – буркаю я с каменным лицом. Надо было лететь эконом-классом: как минимум не пришлось бы целых восемь часов вдыхать феромоны красавца.

Листаю фильмы на экране, вычеркивая все лишнее, и в конце концов у меня остается список фаворитов: «Как отделаться от парня за 10 дней», «Гордость и предубеждение», «Копы в юбках», сиквел «Джуманджи» (там хотя бы Джонсон «Скала» играет, значит, хороший фильм). Дальше: «Ноттинг-Хилл», «Предложение», «50 первых свиданий», «Дневник Бриджит Джонс», «Красотка», «Неспящие в Сиэтле», «Супер-Майк XXL»... Вот они, мои любимцы, все как один – будет не полет, а мечта. Я пока не смотрела вторую часть «Супер-

Майка», с нее, пожалуй, и начну. Бросаю взгляд в сторону – что там Джим себе выбрал? На его экране всплывает надпись «Линкольн».

Про политику. Кто только смотрит такую муть для развлечения? Так и знала, что он скучный тип.

Джим быстро вытягивает руку и касается экрана. Краем глаза успеваю заметить его часы – массивный серебряный «Ролекс». Угу... И при деньгах.

Классика.

– Что вы будете смотреть?

Ну нет!.. Не хочу показаться легкомысленной.

– Я пока не решила, – отвечаю задумчиво. *«Черт!.. Да я просто хочу полюбоваться полуголыми мужиками!»* – А вы что смотрите?

– «Линкольна». Давно собирался.

– Скукотища, наверное.

Он улыбается в ответ и обещает:

– Я вам расскажу.

Джим надевает наушники и начинает смотреть фильм, а я снова берусь прокручивать список своих фаворитов. Ужасно хочу посмотреть «Супер-Майк XXL». В конце концов, какая разница, увидит он или нет! Нет, «Супер-Майк» – это какое-то позорище. Буду выглядеть жалкой неудачницей... Да кого я хочу обмануть? Я и так жалкая неудачница. Уже год как не видела член живьем. Выбираю «Предложение». И плыву от одной фантазии к другой. Всегда мечтала заполучить Райана Рейнолдса своим секретарем-ассистентом.

Кино начинается, и я улыбаюсь, глядя на экран. Обожаю этот фильм. Сто раз его пересматривала и каждый раз смеюсь. Моя любимица там – бабуля Энни.

– Нравится романтическое кино? – снова спрашивает сосед.

– Да это просто ромком какой-то, – отвечаю небрежно. О господи, до чего же он любопытный!

– Еще шампанского? – спрашивает стюардесса.

Господин Синие Глаза, быстро взглянув в мою сторону, приглашает:

– Теперь и у вас есть шанс угостить меня.

Словно специально меня бесит.

– Принесите нам два бокала, будьте добры.

– А что вам нравится в ромкомах? – спрашивает Джим, не отрывая взгляда от экрана с «Линкольном».

– Мужчины, которые молчат, пока идет фильм, – шепчу я, обращаясь к своему бокалу с шампанским.

Джим широко улыбается.

– А что вам нравится в... – Я делаю паузу. Понятия не имею, о чем там этот «Линкольн». – ...Политических фильмах? Они ведь скучные до жути.

– Мне просто нравится про настоящее, про реальную жизнь, безотносительно того, книга это или фильм.

– Мне тоже. Вот поэтому я и смотрю романтические фильмы. Про любовь – всегда про настоящее.

Он самодовольно усмехается себе под нос.

Бросив быстрый взгляд в его сторону, я вступаю в бой.

– Что-то не так?

– Ромкомы настолько далеки от реальности, насколько вообще можно себе представить. Держу пари, вы еще и читаете трешовые любовные романы.

Обжигаю его ледяным взглядом. Ненавижу этого типа!

– На самом деле да, читаю! Если хотите знать, прямо сейчас собираюсь посмотреть «Супер-Майк XXL»! Просто чтобы увидеть, как красивый мужчина раздевается. – Раздраженная, я отпиваю еще немного шампанского и продолжаю: – И во время просмотра буду улыбаться всей этой чепухе *безотносительно* ваших снобских оценок.

Тут Джим начинает хохотать. Его смех – глубокий и красивый – проникает в меня до самого низа живота.

Я снова надеваю наушники и делаю вид, что полностью сосредоточена на фильме. Однако это не так. Мне дико стыдно, и я чувствую, что краснею.

«Хватит уже болтать!»

Два часа спустя я все так же сижу в кресле и пялюсь в иллюминатор. Мой фильм уже закончился, а сосед и его потрясающий аромат меня ни на миг не оставляют. Пьянящий запах мужчины окружает и дразнит. Я не в силах перестать думать о том, о чем думать не должна.

Как только ему удастся так шикарно пахнуть?

Чтобы не попасть в неловкое положение, решаюсь вздремнуть. Хорошо бы поспать следующие несколько часов. Только прежде нужно дойти до туалета. Я поднимаюсь с кресла.

– Извините, позвольте.

Он немного отодвигает ноги, но не настолько, чтобы я могла пройти, не задев его. Приходится буквально нависать над ним, пока я пробираюсь мимо. Споткнувшись, чуть не падаю и упираюсь в руку Джима. Большая крепкая мужская рука.

– Простите, – лепечу я, сгорая от стыда.

– Ничего страшного. – Опять эта самодовольная улыбка. – Даже наоборот.

– То есть? – На мгновение замираю, глядя на соседа в упор.

– Последователен я в своем безумии^[1].

Что бы это значило?

Нахмурившись, я наконец пробираюсь мимо него в проход и захожу в туалет. Потом прогуливаюсь по самолету, чтобы просто размять ноги и обдумать его странную фразу, но так ни до чего и не додумываюсь.

– Что вы имели в виду? – спрашиваю я, едва усевшись в кресло.

– Ничего.

– Вы что, уступили мне место у окна, чтобы я все время через вас перелезала?

Джим слегка наклоняет голову в мою сторону и говорит:

– Нет, я уступил место у окна, потому что вы хотели там сидеть. А то, что вам придется через меня «перелезать», – это просто мой бонус.

Смотрю на него в замешательстве, не зная, что сказать в ответ. Мне все это мерещится или как? Обычно богатые мужчины старше меня так со мной не разговаривают... никогда так со мной не разговаривают.

– Вы флиртуете, Джим? – спрашиваю я в лоб.

Он отвечает медленной сексуальной улыбкой.

– Не знаю. Как думаете, флиртую?

– Я первая спросила! Не отвечайте вопросом на вопрос.

Он снова самодовольно усмехается и переводит взгляд на экран своего телевизора.

– Возможно, сейчас настал момент, когда вам нужно тоже начать со мной флиртовать... Эмили.

Чувствую, как щеки горят от стыда, пока я пытаюсь спрятать глупую улыбку.

– Я никогда не флиртую. Мне мужчина либо нравится, либо нет.

– Вот как? – говорит он так, словно чем-то заинтригован. – И сколько времени должно пройти после знакомства, чтобы вы определились?

– Да мне сразу ясно, – вру ему в глаза. Хоть это и не так, но можно ведь притвориться. Фальшивая уверенность в себе – моя настоящая суперсила.

– Так ли это? – спрашивает шепотом Джим, и в этот момент мимо нас проходит Джессика. – Будьте добры, принесите еще два бокала шампанского, пожалуйста!

– Хорошо, сэр.

Он поворачивается ко мне и ловит мой взгляд.

– Ну что же, в таком случае скажите: какое у вас было первое впечатление обо мне?

Я делаю вид, что высматриваю стюардессу с шампанским.

– Вам может понадобиться кое-что покрепче, когда вы услышите правду, Джим.

Он громко хохочет, а я обнаруживаю, что мои губы тоже раздвигаются в улыбке.

– Что тут смешного?

– Вы.

– Почему это я смешная? – Снова хмурюсь.

– Виновато ваше природное чувство справедливости.

– Ха, как будто у вас его нет... господин Дайте Нам Два Шампанских.

Наши напитки как раз принесли, и Джим передает мне бокал. Его глаза скользят по моему лицу, пока он делает первый глоток.

– Что вы делали в Лондоне?

– Ооо! – Я невольно закатываю глаза. – Прилетела на свадьбу подруги, но, если честно, лучше бы этого не делала.

– Отчего же?

– Там был мой бывший с новой подружкой. И специально, чтобы меня достать, он с ней без конца сюсюкался и обжимался напоказ.

– Очевидно, он своего добился. – С этими словами Джим приветственным жестом чуть наклоняет бокал в мою сторону.

– Хм, – хмыкаю я с отвращением и делаю глоток. – Совсем чуть-чуть.

– Как она выглядит?

– Крашеная блондинка с длинными волосами, с огромными силиконовыми губищами, сиськами и ресницами. Загар у нее тоже искусственный. И вообще – она полная моя противоположность.

– Гм, – слушает Джим внимательно.

– Типичная придорожная шлюшка с внешностью барби под кайфом, – продолжаю я.

– Придорожная барби любому понравится.

– Возможно, настал момент, когда вам нужно сказать, что все мужчины ненавидят придорожных барби, Джим, – смотрю я на него чуть ли не с отвращением. – Или вам что же, ничего не известно о правилах бесед с незнакомыми людьми?

– Как видите, нет. – Он хмурится, переваривая мое заявление. – С чего вдруг мне нужно говорить обо всех мужчинах, ненавидящих придорожных барби?

Я округляю глаза, чтобы прозвучало убедительней:

– Чтобы быть вежливым.

– А, ясно. – Он морщит лоб, словно пытаюсь заставить себя соврать: – Эмили... все мужчины просто на дух не переносят придорожных барби.

С улыбочкой я наклоняю бокал в его сторону в символическом тосте.

– Благодарю вас, Джим.

– Хотя, – на мгновение мой собеседник задумывается, – если они умело работают языком...

«Какого черта?!»

Поперхнувшись от неожиданности, я фыркаю и захлебываюсь шампанским, оно попадает в нос. Мне и в голову не могло прийти, что мой сосед способен сказать нечто подобное.

– Джим!.. – Я кашляю, плююсь и брызгая шампанским во все стороны.

Он смеется и быстро сует мне в руки салфетку, чтобы я могла промокнуть стекающую по подбородку жидкость.

– Мужчинам такого типа, как вы, не положено говорить о «работе языком». – Я все еще не могу откашляться.

– Почему же? – искренне недоумевает мой прекрасный сосед. – Что вы имеете в виду под фразой «такого типа, как я»?

– Такие солидные и все тому подобное.

– Расшифруйте «все тому подобное». – Он смотрит на меня невозмутимым взглядом.

– Ну, знаете, такие – взрослые, богатые и властные.

В его глазах пляшут веселые искры.

– С чего вы решили, что я богатый и властный?

Делаю резкий выдох.

– У вас вид богатого человека.

– В чем это проявляется?

– Дорогие часы. Покрой футболки. – Бросаю взгляд на его обувь и добавляю: – И я никогда прежде не видела такие ботинки. Где вы вообще все купили?

– В магазине, Эмили. – Он смотрит на свои часы. – Но должен сказать, что часы – подарок от моей девушки.

Я делаю круглые глаза:

– Спорим, она веган и помешана на йоге.

Джим усмехается.

– Я знаю, какой тип женщин вам нравится.

– Правда? – Он наклоняется ближе. – Что ж, прошу, продолжайте.

Такая аналитика меня просто захватывает.

Я улыбаюсь, но внутренний голос просто кричит: *«Прекрати питать, дура!»*

– Думаю, вы живете в Нью-Йорке.

– Верно.

– В собственной квартире.

– В точку.

– Работаете, скорее всего, в какой-нибудь крутой компании.

Джим снова улыбается. Эта игра явно ему нравится.

– Возможно.

– У вас должна быть подружка или... – Я бросаю взгляд на его руку. – Вы не носите обручальное кольцо, значит... вероятно, изменяете жене, когда ездите в командировки. Так?

– Вам надо заниматься этим профессионально, – хмыкает мой красивый сосед. – Я просто поражен, как точно вы все угадали.

Мне игра тоже нравится, и я широко улыбаюсь.

– А что вы скажете обо мне? Какое у вас было первое впечатление, когда я вошла в салон самолета?

– Ну... – Он морщит лоб, обдумывая вопрос. – Вам вежливо ответить или как?

– Нет, мне нужна правда.

– Хорошо. В таком случае скажу. Я заметил ваши длинные ноги и красивый изгиб шеи. Ямочку на подбородке. Вы самая привлекательная женщина из всех, что я встречал за последнее время. И когда вы первый раз улыбнулись, мне тут же захотелось встать и подойти к вам.

Я мягко улыбаюсь; воздух между нами начинает накаляться.

– Но тут вы открыли рот... и все испортили.

«Что?!»

Меня разбирает смех.

– Я? Я все испортила?! Как это я все испортила?

– Во-первых, вы властная и к тому же язвительная штучка. – Джим пожимает плечами.

– Во-вторых?..

– Во-вторых, мне самому не хочется с вами встречаться. Я предпочитаю тихих, милых девушек, таких, знаете, послушных – чтобы делали, как скажу.

– А, ну ясно... – Закатываю глаза. – Типа идеальная домохозяйка, и секс по субботам.

– Вот именно!

Я смеюсь и крепко сжимаю бокал, чтобы чокнуться с красавцем.

– Да, вы не так уж плохи для скучного дядьки в дурацких туфлях!

Джим смеется в ответ.

– И вы не так уж плохи для юной всезнайки-задаваки!

– Не хотите ли посмотреть со мной «Супер-Майка XXL»?

– Пожалуй. Хотя... мне следует вас предупредить. Когда-то я и сам был стриптизером, поэтому ничего нового в фильме не увижу.

– Что, серьезно? – Я пытаюсь спрятать улыбку. – Ну и как? У вас хорошо получалась работа с шестом?

Он пристально смотрит мне в глаза и, не отводя взгляда, произносит:

– Моя работа с шестом – лучшая на всю страну.

Воздух между нами уже искрит от напряжения. Приходится делать невероятное усилие, чтобы с моих пьяных губ не сорвалось что-нибудь откровенно непристойное.

Джим тыкает пальцем в экран и выбирает «Супер-Майк XXL».

Широкая улыбка расплзается у меня на лице. Этот мужчина – сама неожиданность.

Нет, определенно надо летать только первым классом!

Шесть часов спустя

– Окей, окей, следующий вопрос! Самое странное место, где вы занимались сексом? – шепчет мне Джим в самое ухо.

– Вам нельзя меня о таком спрашивать, – отвечаю я с ухмылкой.

– Нет, можно. Уже спросил.

– Это неприлично.

– Кто сказал? – Он начинает оглядываться по сторонам. – Это же просто вопрос, и нас никто не слушает.

Весь полет мы с Джимом болтаем, шепчемся и смеемся.

– Гм, – начинаю рассуждать вслух, – все равно это неприличный вопрос.

– Почему?

– У меня сейчас временное затишье. Засуха. Уж не помню, как сексом вообще занимаются.

– Насколько временное? – хмурится Джим.

– Эээ... – Я закатываю глаза и начинаю считать. – У меня не было секса... ммм... полтора года.

– Что?! – На лице Джима появляется неподдельный ужас.

– Жуть, правда? – подмигиваю я ему.

– Правда. Вам надо больше стараться. С этим делом не шутят, как говорит статистика.

– Да знаю, – хихикаю в ответ. Боже. До чего ж мы пьяные. – И зачем я вам обо всем этом рассказываю? – шепчу я на ухо Джиму. – Вы же просто случайный парень, с которым я познакомилась в самолете.

– Что само по себе интересно.

– Почему?

Он наклоняется ко мне и говорит так, чтобы не было слышно стюардессам:

– Не понимаю, как такую горячую штучку, как ты, можно не трахать по три раза на дню.

Я смотрю ему прямо в глаза, и по телу пробегает сладкая дрожь от макушки до самых кончиков пальцев на ногах. *«Прекрати!»* Этот парень слишком стар для меня. Да и вообще он не в моем вкусе.

Его взгляд скользит по моим губам. Воздух между нами пропитан электричеством.

– Надолго вы в Нью-Йорк? – как ни в чем не бывало спрашивает Джим.

Я не в силах отвести взгляда от его лица: кончиком языка он медленно облизывает верхнюю губу. Почти физически чувствую, как этот кончик языка скользит у меня между...

– Только на полдня. В шесть вечера у меня собеседование, а потом улетаю последним рейсом.

– Можете поменять билет?

«Зачем?!»

– Нет.

И снова эта его самодовольная улыбка. Он рассматривает меня и совершенно явно о чем-то фантазирует.

– Что? – улыбаюсь я ему в ответ.

– Хотел бы полететь с вами на частном самолете.

– Зачем это?

Его взгляд снова начинает скользить по моим губам.

– Я бы тогда нарушил ваше затишье и помог вступить в «Элитный клуб Майлза».

– «Элитный клуб “Миля”»^[2], – робким шепотом поправляю я.

– Нет... Майлза^[3] – Он усмехается, и его глаза темнеют. – Поверьте мне – именно так.

Внутри вдруг щелкает: хочется немедленно сказать ему что-то безумное, что-то особенное. Наклоняюсь и шепчу прямо в ухо:

– Знаете, я никогда прежде не трахалась с незнакомцем.

Джим делает резкий вдох, пристально глядя в глаза.

– А ты разве не хочешь трахнуть с незнакомцем? – шепчет он, и возбуждение между нами нарастает.

Я тоже не отрываю взгляда от его глаз. На меня это так не похоже. Этот мужчина превращает меня в...

– Не стоит стесняться. – Он продолжает шептать на ухо. – Скажи, если бы мы были одни, прямо сейчас... – Джим на мгновение замолкает. – Ты бы отдалась мне, Эмили?

Буквально впиваюсь взглядом в его зрачки. Что со мной? Алкоголь или долгие месяцы без секса? Еще я думаю, что больше никогда его не увижу. Или, может, в глубине души я просто шлюха?

Выпаливаю на выдохе:

– Да! Я бы тебе отдалась.

Наши взгляды прикованы друг к другу. Словно забыв, где мы находимся, Джим наклоняется ко мне и берет мое лицо в ладони. От его прикосновения волна возбуждения прокатывается по телу, а я все смотрю не отрываясь в его синие глаза.

Я хочу этого мужчину.

Хочу его целиком... до последней капли.

– Горячие полотенца не желаете? – откуда-то раздается голос Джессики.

Мы чуть ли не отпрыгиваем друг от друга в смущении. Господи, что о нас подумают? Весь полет за нашим бесстыдным флиртом наблюдает «первый класс».

– Спасибо, – запнувшись, буркаю я в ответ и беру горячее полотенце из рук стюардессы.

– В Нью-Йорке снежная буря, и мы немного покружим над городом, пока ждем разрешения на посадку, – сообщает она в ответ.

– А что, если нам не разрешат? – интересуется Джим.

– Мы продолжим полет до Бостона и там совершим экстренную посадку на одну ночь. Всех пассажиров, конечно же, разместят на это время в отеле. Я сообщу вам в течение десяти минут.

– Благодарю!

Джессика уходит в другую часть самолета. Она нас не слышит. Джим снова наклоняется к моему уху и нашептывает:

– Надеюсь, Нью-Йорк охренительно заморожен. Весь, снизу доверху.

Внизу живота начинают порхать бабочки.

– Это почему?

– У меня на нас есть планы, – почти угрожающе шепчет Джим.

Мозг не в силах переварить сказанное, и я молча пялюсь на прекрасного соседа. Дура же я была, заигрывая с ним, будто шлюха на

выезде! Я же и правда девушка не из того разряда. Легко изображать из себя смелую и развязную, когда точно знаешь, что тебе ничего не грозит. Покрываюсь испариной. Что за черт! С чего я вдруг так наклюкалась? И зачем призналась чужому человеку, что ни с кем не сплю полтора года? *«Дура! Такие вещи надо держать при себе!»*

– Еще по бокальчику? – нашептывает Джим.

– Не могу... У меня завтра собеседование.

– Собеседования не будет.

– Ну что вы! – лепечу я. – Мне нужна эта работа.

– Добрый вечер, уважаемые пассажиры! Говорит капитан, – из наушников раздается вежливый голос, и я закрываю глаза. *«Черт!»* – Из-за неожиданно разразившейся снежной бури в Нью-Йорке мы вынуждены продолжить полет до Бостона. Мы проведем там ночь и вылетим в Нью-Йорк рано утром. Приносим извинения за доставленные неудобства, но ваша безопасность – приоритетная задача.

Наши с Джимом взгляды снова встречаются. Он медленно и сексуально улыбается, чуть приподнимая брови.

«О нет!»

Глава 2

– Не стоит так откровенно радоваться. – Джим снова самодовольно ухмыляется.

– Джим... – запинаясь я. О черт, как же сказать? – Я девушка не такого типа, как вы, наверное, решили. Я не... – Мой голос замирает.

– ...трахаюсь на первом свидании? – продолжает он за меня.

– Да. – Меня передергивает от этой прямолинейной грубости. – Не хочу, чтобы вы думали, что...

– Знаю. Я бы и не подумал, – вежливо отвечает Джим. – И сейчас не думаю.

– Хорошо, – выдыхаю с облегчением. – Я флиртовала с вами, когда была уверена, что мы приземлимся и больше никогда не встретимся друг с другом.

– Ясно. – Он радостно ухмыляется.

– Нет, дело не в вас. Вы классный, – поспешно добавляю, – и если бы я была такого типа девушка, то точно втрескалась бы в вас. Мы трахались бы, как... – На секунду замираю, пытаюсь подобрать сравнение.

– ...как кролики? – Джим снова меня выручает.

– Да.

Он поднимает вверх две пожимающие друг друга руки и обещает:

– Понял. Только платонические отношения.

В ответ я широко улыбаюсь.

– Как рада, что вы все понимаете.

Семь часов спустя

Джим резкими толчками вжимает меня в стену, пытаюсь задрать юбку, а его губы жадно скользят по моей шее.

– Дверь! – громко выдыхаю я. – Открой эту чертову дверь!

О боже!.. Никогда прежде у меня не случалось такой «химии» с незнакомыми мужчинами. Всю дорогу в Бостоне мы смеялись, танцевали и целовались, и ему удалось меня расслабить. Было настолько хорошо, будто я часто провожу время подобным образом и

все происходящее абсолютно естественно. Странно, мне постоянно казалось, что так и надо. Может, из-за того, что эта история закрутилась спонтанно, но с Джимом я чувствовала себя свободной и смелой.

Мужчина рядом со мной – остроумный, веселый и сексуальный почти до вульгарности. Я, конечно, сейчас слишком пьяна, чтобы мыслить адекватно, но считаю, что этот мужчина стоит того, чтобы... рискнуть. И точно знаю – у меня больше не будет возможности оказаться в постели с человеком такого типа.

Словно я умерла и на небесах оказалась там, где обитают дрянные девчонки.

Джим неловко нащупывает ключ, мы вваливаемся в номер, и он буквально бросает меня на кровать.

Моя грудь вздымается толчками, мы не отрываясь смотрим друг на друга. Воздух между нами наэлектризован.

– Я не такая, – напоминаю Джиму.

– Знаю, – громко дышит он в ответ. – Я бы ни за что не хотел тебя испортить.

– Это все затишье с сексом виновато, сушь дикая, – шепчу я. – Я так давно не... что сейчас не могу... там... выдавить из себя ни капли.

Его брови ползут вверх от удивления, наши дыхания сливаются.

– Вот уж действительно.

На мгновение пытаюсь сконцентрировать на нем взгляд, вырвавшись из тумана возбуждения. Мое тело жаждет его тела, моя вагина жаждет его...

– Жаль будет, если не... – Голос слабеет.

– Знаю. – Он облизывает губы, его глаза шарят по моему телу. – Будет чертовски жаль.

Джим скидывает рубашку, обнажая грудь и плечи. У меня перехватывает дыхание.

У него смуглая кожа, широкая и мускулистая грудь, а редкая россыпь волосков начинается где-то у пупка и убегает вниз, исчезая под брюками. Волосы у Джима темные, а глаза – ярко-синие. Но не грудь и не глаза, а невероятная внутренняя сила заставляет меня страстно желать, чтобы он овладел мною. От его прикосновений я испытываю то, чего никогда прежде не ощущала.

Это мужчина до кончиков ногтей, и нет ни малейших сомнений – он тут главный.

В Джиме есть что-то, что открывает во мне качества, о которых я даже не подозревала. Знаю, он может заполучить любую женщину, какую только пожелает.

«И сейчас он желает меня!»

Между нами определенно возникла «химия», никуда от этого не денешься. Чистая, природная, первородная и всепоглощающая греховная страсть. Стоило Джиму ко мне прикоснуться, как я немедленно поняла – эта ночь будет особенной.

Может, судьба наконец выдала мне козырную карту для разнообразия.

Медленно, не отрывая от меня взгляда, Джим расстегивает молнию на брюках и достает член. Большой и твердый. Моя грудь вздымается и опускается резкими толчками, сердце бьется так, словно вот-вот выскочит наружу. Это происходит со мной наяву?

«О господи!»

Джим начинает медленно мастурбировать, и у меня просто челюсть отваливается от потрясения. Никогда прежде не видела, как мужчина так обращается с членом у кого-то на глазах.

«Черт, ну ни хрена себе! Это уже слишком!»

Он ставит одну ногу на постель. Его мускулы напрягаются, когда рука, сжимающая член, энергично двигается вверх-вниз. Я представляю, что это моя рука, и внутри поднимается волна удовольствия.

Это как будто смотреть порно в реальном времени. Только в сто раз круче.

Какого черта! Что я тут делаю?! Я же хорошая девочка, а хорошие девочки не водятся с такими плохими мальчиками, как Джим.

У нас нет общих знакомых, мы живем в разных городах, и я, наверное, больше никогда его не увижу. Все это дает ощущение неожиданной свободы. Я могу позволить себе быть другой.

«Такой, как он хочет».

Его взгляд прикован ко мне, челюсти сжимаются.

– Иди сюда, Эмили, и возьми его в рот. – Шепот Джима звучит почти угрожающе.

«*O господи, да!*» Я уже думала, он никогда не попросит. В спешке плюхаюсь на колени, отчаянно желая доставить ему удовольствие.

Мне ничего не известно об этом парне, но точно знаю – я хочу, чтобы наш секс был лучшим из всего, что он когда-нибудь пробовал. Беру в рот член, словно я главная чемпионка по упражнению «глубокая глотка». Крепко сжав рукой основание, помогаю губам, которые уже двигаются в бешеном ритме.

Все это наслаждение длится долго, и мой оргазм наступает, едва я ощущаю вкус первых капель спермы.

– Черт... как же хорошо, – шепчу я, наконец оторвавшись от него. – Я кончила от твоего вкуса.

Он закидывает голову назад и закрывает глаза.

– Голая. Мне надо, чтобы ты была уже наконец голой! – рычит Джим. Он стремительно затаскивает меня на постель, и в одно мгновение юбка и трусы оказываются на полу. Он стягивает блузку через голову и отбрасывает в сторону лифчик. Потом замирает и... медленно, очень медленно обводит глазами обнаженное тело. Его руки прижаты по бокам, он просто пожирает меня взглядом, и я чувствую жар – словно от этого взгляда плавится кожа.

На мгновение жизнь останавливается, и вот я стою перед этим человеком, голая и беззащитная, и жду одобрения.

Какое-то новое, незнакомое прежде ощущение. У меня никогда не было отношений с таким мужчиной – откровенно властным и доминирующим. Его глаза, голос, каждое прикосновение словно напоминают, кто здесь хозяин положения и как я должна быть счастлива ему угодить.

Хочется ответить на этот вызов, и меня тут же охватывает непреодолимое желание доставлять Джиму удовольствие.

Когда наши глаза снова встречаются, меня обжигает его острое желание. Мы погружаемся в пучину животной страсти и нежности. Кажется, я уже успела забыть, как смотрит на женщину мужчина, который желает каждую клеточку ее тела.

– На спину! – приказывает он сквозь зубы.

Мое лицо искажается от страха.

Джим обнимает меня и, держа мою голову руками, целует глубоко и страстно.

– Ну что ты? – выдыхает он.

– Так... так давно со мной этого не было, – задыхаюсь я, шепча в ответ.

– Я позабочусь о тебе, малышка, – мягко произносит Джим, и страхи отступают. Он целует меня, а его язык медленно скользит внутрь открытого рта.

Мои колени подгибаются. Джим нежно укладывает меня на постель и раздвигает ноги. На его лице расплывается улыбка темной животной страсти, и он начинает сверху вниз покрывать мое тело поцелуями.

Пялюсь в потолок, дыхание учащается. Пытаюсь успокоиться – все напрасно. К такому я была не готова, сколько бы ни выпила. Джим поднимает мои ноги и кладет их на свои плечи, сильные и мускулистые. Затем он чуть шире раздвигает мои колени.

Я совершенно распахнута перед ним. Он берет меня без лишних рассуждений и начинает с силой сосать.

Я дергаюсь и вскрикиваю:

– Ай!

Но Джим не дает мне спуску. Да еще засовывает три огромных пальца в вагину и начинает с силой двигать ими туда-сюда.

«Черт!.. Можно хотя бы там полегче, что ли?»

Его язык ласкает клитор, пальцы добираются до точки G. *«Черт возьми, что за ад со мной творится?!»* Я вся дрожу, тело слабеет, и я делаюсь покорной, как тряпичная кукла.

Этот мужчина просто бог секса.

Ноги на плечах сами собой взлетают вверх, и меня сотрясает от мощнейшего неостановимого оргазма. Он длится лишь пять секунд. *«О боже! Какое позорище! Вот где надо было бы блеснуть».* Джим удовлетворенно хмыкает, а я закрываю глаза согнутой в локте рукой. Мне стыдно.

Он отнимает мою руку от лица, берет меня за подбородок и притягивает голову совсем близко к своему лицу.

– Не прячься от меня, Эмили, – приказывает Джим. – Никогда.

Я ищу взглядом его глаза. Все это слишком... слишком для меня. Этот парень очень давит.

– Отвечай мне.

– Что ты хочешь услышать? – шепчу я в ответ.

– Скажи «хорошо». Мне нужно знать, что ты меня поняла.

Воздух между нами трещит от напряжения.

– Хорошо, – выдыхаю я. – Поняла.

– Умница девочка, – шепчет он и, наклонившись, целует меня.

Его язык – самый совершенный аппарат для ласк, и мои ноги снова распахиваются сами собой. Джим поднимается и достает из бумажника четыре презерватива. Открыв одну из упаковок, он вручает презерватив мне.

– Надень на него.

Прежде чем сделать это, наклоняюсь к члену, чтобы поцеловать.

– Ты слишком любишь командовать, – говорю я с усмешкой.

Он широко улыбается в ответ и падает на спину, затем тянет меня на себя и прижимает мое лицо к своему.

– Сначала ты меня трахнешь, – тихонько проговаривает он мне прямо в губы. – А потом, когда разогреешься, я трахну тебя.

Мои губы растягиваются в улыбке.

– Я трахаюсь только один раз, мой супермен, а потом сплю как убитая.

В ответ он медленно сексуально улыбается, не отрывая взгляда.

Я уже оседлала огромное тело Джима, и наши поцелуи становятся все более бешеными. Член – тоже огромный – доходит до середины его живота. Джим придерживает его, насаживая сверху мои бедра.

О, какая боль! Его член, он просто гигантский.

– Ой! – всхлипываю я.

– Все хорошо, – шепотом успокаивает меня Джим. – Покачайся немного влево-вправо.

Он берет в ладони мои груди и не отрываясь смотрит на меня восхищенным взглядом.

Я улыбаюсь, глядя на него сверху вниз.

– Что?

– Как только я тебя увидел в самолете, сразу же захотел, чтобы ты оседлала мой член.

Я хихикаю.

– Ты всегда получаешь желаемое?

– Всегда. – Он хватает меня за бедра и притягивает вниз. Мы с наслаждением впиваемся в губы друга бешеным поцелуем.

«О... он такой...»

– У тебя так тесно, – выдавливает он.

Наши глаза закрыты. Джим медленно двигает меня вверх-вниз, и я чувствую, как набухает каждая вена на его мощном орудии.

Он чуть приоткрывает глаза. Наклоняюсь и мягко его целую.

– Знаешь, как классно чувствовать тебя внутри? – шепчу я и нежно облизываю полураскрытые губы Джима.

Он закатывает глаза.

– Ты вся одна горячая...

Джим сжимает меня бедрами, чуть приподнимает и с силой насаживает на член, и я громко смеюсь от всепоглощающего удовольствия. Кажется, я переполнена до краев и вот-вот кончу.

– Боооже, Джим, хочу, чтобы ты залил меня всю, – выговариваю я с громким стоном. – Отдайся мне целиком.

Мне нравится, когда он теряет контроль над собой. Это сводит с ума. Продолжая бешено скакать на нем, я словно попадаю в какую-то другую реальность. Впиваюсь губами в его шею и с силой всасываю плоть.

Он громко шипит, и я понимаю, что он больше не контролирует свои чувства. Джим бросает меня рядом с собой на спину. Поднимает мои ноги себе на плечи и глубоко входит – так глубоко, что от толчков воздух сжимается в легких.

Я улыбаюсь. Ах вот как? Значит, ему нравится грубая игра? Как выясняется, я в этом большой спец.

«Игра начинается!»

Я держу его лицо в ладонях.

– Господи, какой же у тебя восхитительный член. Он изнемогает по мне, да, малыш? – Со всей силой сжимаю бедрами его тело. – Чувствую, как член пульсирует внутри.

Джим растягивает губы в сексуальной улыбочке и продолжает терзать меня мощными толчками.

– Сейчас я сорву презерватив и спущу в твой грязный ротик. Готовься!

– Это пожалуйста! – смеюсь я.

Джим начинает двигаться еще интенсивнее, и вдруг в момент какого-то идеального просветления он поворачивает голову и нежно целует мою лодыжку. Мы смотрим друг на друга не отрываясь, и что-то глубоко интимное, какая-то невероятная близость охватывает нас.

Такая близость, которой не может существовать, едва мы вынырнем в реальность.

– Не смотри на меня так, – шепчу я, чтобы разрушить серьезность момента, – или получишь еще один засос.

Он округляет глаза.

– Мне бы не хотелось получить еще один засос, Эмили.

Я с громким смехом слежу за тем, как на его шее взбухает рубец кровавого цвета. *«Какого черта?!»* Кажется, я начиталась книжек про вампиров.

– Тебя что, мамочка заругает? – поддразниваю я Джима.

Он тоже хохочет и снова энергично ввинчивается в меня, достигая той самой правильной точки. Я не могу удержаться от громкого стога. Ааа... Этот мужчина умеет обращаться с женским телом.

Каждое прикосновение попадает куда нужно и действует просто магически. Он точно знает, как сделать, чтобы меня разрывало от страсти. Он снова берется за мои бедра, поднимает их повыше и начинает вкручиваться все глубже и глубже, и тело само реагирует в ответ – да, я вот-вот кончу. Бешеный оргазм.

– Трахай же меня! – выкрикиваю я с мольбой. – Дай же мне, дай мне твой восхитительный член! Сильнее! – Стон. – Еще сильнее!

Его глаза закрыты от удовольствия, он двигается ритмично и быстро.

Я крепче обнимаю его, и волна оргазма накрывает меня. Джим удерживает член глубоко внутри и с громким криком вжимается мне в шею, и я чувствую мощное извержение.

Мы лежим, не отрываясь друг от друга, и тяжело дышим, оба насквозь мокрые от пота. Наши сердца бешено бьются, их ритм сливается. Джим улыбается, словно что-то вспомнив.

– Что?

– Добро пожаловать в «Элитный клуб Майлза», Эмили!

Я хихикаю, чмокаю его в щеку и заявляю:

– «Летайте только первым классом!»

Джим стоит рядом и снова награждает меня сексуальной улыбкой. Он разглядывает мое тело сверху донизу. Я лежу совершенно голая, а он одет, и его сумка стоит запакованная у двери.

– Мне пора, – говорит он.

Тут же корчу притворную гримасу и протягиваю к нему руки.

– Оо, пожалуйста, не бросай меня! – начинаю я по-детски хныкать, дразня его.

Джим усмехается и, наклонившись, снова обнимает меня. В последний раз.

В Нью-Йорк мы возвращаемся разными рейсами. Его самолет улетает ранним утром, а мой – позже. Джим мягко целует меня напоследок и шепчет:

– Какая ночь!

Я улыбаюсь, а он склоняет голову к моей шее и двигается от изгиба к ключице, слегка покусывая кожу.

– Не смогу ходить нормально целый месяц, – я делаю вид, что ворчу. – Может, даже целый год.

Джим наклоняется и кусает мои соски так больно, что я подсакиваю.

Он снова идет к двери и опять возвращается. Наши глаза встречаются.

Я беру в ладони его красивое лицо и говорю:

– У меня была невероятно прекрасная ночь.

– У меня тоже. – Он мягко улыбается.

Я дотягиваюсь и касаюсь красного рубца от засоса на его шее. Пальцы Джима накрывают мои.

– О чем ты только думала, когда выкинула такое?

– Понятия не имею, что на меня нашло. – Я хихикаю. – Твой член был так хорош, что во мне проснулся зверь.

Джим снова покусывает мою кожу.

– Как, по-твоему, я должен появиться на борту самолета с таким огромным засосом на шее? Если бы ты только знала, Эмили, как много у меня важных встреч на этой неделе...

Мы оба смеемся, но вдруг его лицо делается серьезным, и он внимательно смотрит на меня. Я не шучу. Не хочется, чтобы он уходил. В этом человеке соединилось все, что я никогда даже не пыталась искать в мужчинах. И почему он подходит мне по всем пунктам!

Что, если я никогда его больше не увижу?

Как вообще можно жить дальше после подобной ночи? Как можно стереть ее из памяти? Притворяться, что ничего не произошло?

Закрываю глаза от отвращения к себе. Вот почему я никогда не занимаюсь сексом на одну ночь! Я не создана для секса без обязательств и без продолжения. Это не про меня. Никогда такой не стану.

«Ненавижу, что он есть!»

– Знаешь, у меня в сумке есть шарф. Хочешь, возьми? – предлагаю я Джиму.

– Да, – резко бросает он.

Я выбираюсь из постели, иду к сумке, наклоняюсь и начинаю искать шарф. Джим тут же, пользуясь случаем, встает позади меня, совершенно голой, хватая за бедра и начинает резкими и ритмичными движениями прижиматься, изображая, как трахает сзади. Выпрямляюсь и оборачиваюсь к нему.

– Знаешь, я сейчас уже не шучу – оставайся еще на одну ночь.

Он проводит пальцем мне по лицу и, придерживая за подбородок, смотрит в глаза.

– Я не могу, – тихонько шепчет Джим, и в его взгляде мелькает что-то... недосказанное.

Его кто-то ждет дома? Поэтому он не берет номер моего телефона? Меня охватывает ощущение неловкости. Определенно, эти встречи на одну ночь не для меня. Я не создана для случайного перепихона.

Отворачиваюсь от него, извлекаю шарф из сумки и отдаю Джиму. На кашемировом шарфе кремового цвета есть мои инициалы.

Э. Ф.

Его подарили мамыны подруги по теннисному клубу, когда я окончила колледж. Я так его любила. Ну да ладно.

Джим хмурится, глядя на вышитые буквы, а я забираю шарф у него из рук и обвязываю ему вокруг шеи, чтобы закрыть огромный синяк с кровоподтеками. Смотрю на Джима и усмехаюсь. Прежде я и не знала, как сделать засос. Похоже, я была на высоте.

– Что означает «Ф»? – спрашивает Джим.

– Фея-бестия, – улыбаюсь я, скрывая разочарование. Не хочу, чтобы он знал, как меня расстроил его ответ.

Джим хмыкает, потом, грубовато приобняв меня, ведет назад к кровати и укладывает на постель.

– Какое точное описание!

Джим наклоняется, нежно берет мою ногу и обвивает себе вокруг пояса, и мы сливаемся в последнем долгом поцелуе.

– До свидания, моя прекрасная фея-бестия, – шепчет он.

Я ворошу его волосы и не могу оторвать глаз от прекрасного лица.

– До свидания, мой синеглазый!

Джим закидывает шарф за плечо и глубоко вдыхает.

– Он пахнет тобой.

– Можешь использовать его, чтобы закрывать каждый засос. – Я сладенько улыбаюсь. – Представь, что их делаю я.

Его глаза сверкают от восхищения.

– Знаешь, для женщины, у которой не было секса последние полтора года, ты справляешься как настоящая секс-маньячка.

Я хихикаю.

– Ну теперь-то я возвращаюсь к своей засухе. Там безопаснее... И я там точно справлюсь в одиночку.

У Джима вытягивается лицо. Кажется, он хочет что-то сказать, но останавливает себя.

– Ты опоздаешь на самолет. – Снова нацепляю фальшивую улыбку.

Мы еще раз целуемся, я крепко обнимаю моего бога секса. Он правда невероятно хорош!

Джим поднимается с кровати, бросает на меня последний долгий взгляд – на меня, лежащую на постели нагишом, – и выходит из номера.

Я печально улыбаюсь, глядя на дверь, в которую он только что вышел.

– Да, конечно, ты можешь записать мой телефон, – шепчу я в тишине.

Но он не захотел. Он ушел.

Год спустя

Я выдыхаю и хватаюсь за сердце, глядя на возвышающийся надо мной стеклянный небоскреб. Стою на тротуаре перед высоченным зданием и собираюсь с духом, чтобы войти, и именно в этот момент начинает трезвонить телефон. На экране высвечивается «Ма».

– Мам, привет! – Я улыбаюсь, представляя себе мою прекрасную мамочку. Роскошную блондинку с идеальной стрижкой боб, гладкой